

Поместье Шерлока Холмса в Шамбези|Le manoir de Sherlock Holmes à Chambésy

Автор: Лейла Бабаева, Женева, 1. 09. 2017.

О чем молчат эти стены? (Wikipedia)

Деревня Шамбези, расположенная в пригороде Женевы, известна своими старинными виллами и особняками, из которых почти каждый имеет интересную историю. Об одном из них мы расскажем сегодня – это «Красный замок», который вполне подошел бы для съемок фильмов по мотивам рассказов Конан Дойля. |

Le village de Chambésy, situé en banlieue genevoise, est connu pour ses villas et hôtels particuliers anciens, dont presque chacun a une histoire intéressante. Aujourd'hui, on va raconter l'histoire du «Château rouge», qui pourrait être un bon lieu de tournage d'un film basé sur des récits de Conan

Doyle.

Здесь все – от подвалов до слуховых окошек на чердаке – дышит историей и мистикой. Кажется, сам Шерлок Холмс, попади он на берега Лемана, захотел бы провести расследование. Кто, зачем и когда построил в тихой добропорядочной Женеве здание столь причудливых форм? И почему вообще женевцы решили прозвать владение «Красным замком»?

Наша история начинается в конце XVIII века, когда знаменитый невшательский часовщик Пьер Жаке-Дро (1721-1790) обосновался на берегах Лемана. Жаке-Дро прославился, как изобретатель автоматов-андроидов. Им были созданы такие шедевры, как девушка, играющая на органе, художник, рисующий портрет Людовика XV, каллиграф, способный написать письмо из 40 букв, и другие. Невшателец был знаком со многими монархами Европы, в том числе России, а также Китая, Индии, Японии. Начав свое дело в Ла-Шо-де-Фоне, Жаке-Дро открыл затем мануфактуры в Лондоне (1774) и в Женеве (1784).

Его дело продолжил не менее талантливый сын – Анри-Луи (1752-1791). Под конец жизни он приобрел участок земли в Шамбези, пишет газета Le Temps. Пережив всего на один год отца, он оставил свое владение на берегах Лемана единственной дочери – Сесиль.

Молодая девушка вскоре познакомилась с образованным невшательцем, похожим на ее отца. Луи Перро так же, как Анри-Луи и Жаке-Дро, увлекался изобретениями – в духе Века Просвещения. Однако ему больше нравился мир живой природы – насекомые и рыбы. Этим он и покорила юную Сесиль. Они поженились и поселились в женевском поместье Жаке-Дро. Но вскоре счастье сменилось горем – молодая жена умерла.

Долгие годы Луи Перро был безутешен. В конце концов, его выбор пал на девушку с красивым именем – Розали де Пуртале-Буав, которая родила ему четырех детей. Одному из них – Адольфу Перро – и суждено было построить в пригороде Женевы таинственный «Красный замок».

Вслед за отцом, Адольф стремился постичь тайны мироздания. С детства увлекался научными экспериментами. Вместе с Жан-Шарлем де Мариньяком изучал химию в Парижской высшей горной школе. Это была эпоха Наполеона III, французы зачитывались романами Виктора Гюго и Оноре де Бальзака, Жюль Верна и Александра Дюма, эпоха научных открытий, далеких путешествий. Казалось, человеческий гений сулит счастливое и беззаботное будущее нашей планете...

Впрочем, Адольф Перро ненадолго задержался во французской столице. Его тянуло на родные просторы, изящное парижское общество не могло заменить заснеженных альпийских вершин над лазоревыми водами Лемана... К тому же здесь Адольфа ждала хорошенькая дочка генерального прокурора Уильяма Турреттини. Женитьба на Софи Турреттини принесла Адольфу не только счастье, но и немалые деньги. В Женеве молодой предприниматель сделал изобретение: придумал металлоплавильную печь, которая работала с рекордной скоростью, используя в качестве топлива светильный газ.

На этом Адольф не остановился. Старое поместье, возведенное еще его дедом, Анри-Луи Жаке-Дро, пришло в упадок. Настало время для постройки нового дома, и не просто особняка, а замка в полном смысле этого слова. Овеянного легендами и тайнами, побуждающего к новым открытиям и возвышенным чувствам. Для постройки семейного замка Адольф приглашает в 1879 году Жака-Элизе Госса, того самого архитектора, который построил Оперный театр Женевы и Дворец Вильсон.

Мания величия скромных буржуа? Подражание итальянскому и французскому великолепию в архитектуре? Или желание расстаться с протестантским наследием? Адольф прислушался к мнению своего шурина, невшательского художника Альбера де Мерона, который советовал ему порвать с кальвинистской благопристойностью, стремлением скрыть свое богатство за серыми фасадами, нивелировать роскошь. Пора и скромной, серой Женеве украситься дворцами и замками.

Четыре года работали землекопы, каменщики, плотники под руководством Жака-Элизе Госса. Адольф с женой наблюдали за стройкой из окон своей виллы, построенной для временного проживания. Результат превзошел все ожидания.

Удивленным взорам женеvцев предстало ассиметричное здание красного кирпича: то ли шотландский замок лорда с далекого Альбиона, то ли феодальное поместье, то ли декорации для пьесы Шиллера... Что придумал чудаk-изобретатель? Адольф, со своей стороны, был в восторге: для нового дома он использовал самые прочные материалы (мраморные колонны специально привезли из Шотландии), замок строился на века.

Сегодня поместье принадлежит представителям семей Перро и Мах. Многие потомки знаменитых изобретателей продолжили семейные традиции – посвятили себя науке. Оливье Мах – адвокат, Жан-Пьер Мах – профессор медицины, оба вышли на пенсию. Профессор Бернар Мах долгое время возглавлял отделение генетики и микробиологии медицинского факультета Женевского университета. Филипп Перро – историк.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
